

Глава 111. Студия кино и телевидения Yihang

На следующий день после передачи Шен Хуаю авторских прав на фильмотеку И Мянь поручил своему адвокату подать в суд заявление о банкротстве и ликвидации компании. Логотип, олицетворявший качество фильмов в памяти целого поколения, ушел в прошлое.

Но в то же время на верхнем этаже компании Morningstar была устроена небольшая студия. Более десятка сотрудников сновали туда-сюда, перемещая материалы и вещи, невзначай раскрывая логотип и название студии

—Студия кино и телевидения Yihang.

В тот же день недавно сертифицированный синий аккаунт V на Weibo отправил сообщение.

П/п: в Weibo разный цвет "V" означает разные объекты сертификации. Синий цвет означает компании/юридические лица.

@Студия кино и телевидения Yihang V: Yihang, начинаем сначала [борьба] [борьба] [борьба].

Однако мало кто заметил этот пост на Weibo, и еще меньше людей ответили, только несколько зомби-аккаунтов разместили два рекламных объявления внизу.

Никто не знал, что через несколько лет эта маленькая и незаметная студия станет мифом, который потрясет всю кино и телеиндустрию.

Для нынешней студии Yihang мало что можно было сделать. Шен Хуай тоже не собирался за один присест стать толстяком. Хотя он был готов войти в кино и телевизионную индустрию, он также знал, что воды в этой индустрии были очень глубокими, абсолютно неподходящими для того, чтобы сейчас в нее бросаться.

П/п: за один присест стать толстяком 一口吃不成胖子 uīkǒu chī gè pàngzi [икоу чи гэ панцзы] - (обычно в отрицательном значении) хотеть быстро добиться результата, но при этом приложить мало усилий, излишне торопиться.

Закончив обустройство студии, ответственный пришел прямо на виллу, чтобы отчитаться перед Шен Хуаем.

Первоначально Шен Хуай намеревался пойти в студию, чтобы посмотреть, но он беспокоился, что его присутствие в Morningstar вызовет любопытство зевак, поэтому ему пришлось отказаться от этого намерения.

Человеком, ответственным за студию в настоящее время, был Чжу Чэнь, раньше он управлял собственностью Шен Хуая.

Чжу Чэнь давно знал привычки Шен Хуая и не докучал ему болтовней. Лаконично доложив обо всем, Чжу Чэнь спросил: "Босс, что мы будем делать дальше?"

Глядя на данные на компьютере, Шен Хуай на мгновение задумался, прежде чем сказать: "В последние годы рынок онлайн-драм и онлайн-фильмов стремительно развивается. Он состоит уже не из сырых драм и фильмов, как в прошлом, а становится все более качественным и раскручиваемым. Теперь привычки людей смотреть драмы также меняются. С коротким производственным циклом и быстрым релизом онлайн-драм и фильмов, я думаю, еще есть больше возможностей для развития".

Чжу Чэнь кивнул: "Итак, босс, ты имеешь в виду, что в дальнейшем мы будем инвестировать в онлайн-драмы?"

"Ты можешь подумать о том, чтобы начать с этого, - Шен Хуай поправил очки, - но инвестиции в кино и телевидение ничем не отличаются от других. Если переменных слишком много, не вкладывай чересчур много в самом начале и проверь воду. Начни с недорогих онлайн-драм и онлайн-фильмов."

Чжу Чэнь согласился и поинтересовался некоторыми рабочими вопросами перед отъездом.

Шен Хуай выключил компьютер и вышел из кабинета. Проходя мимо комнаты Е Кана, он остановился и поднял руку, как будто хотел постучать в дверь, но боялся потревожить другого человека, поэтому его рука остановилась и замерла в воздухе.

В этот момент дверь комнаты Е Кана открылась, и он вышел. Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга.

Е Кан снял наушники и спросил: "Хочешь войти?"

Взгляд Шен Хуая скользнул поверх его плеча и упал на стол позади него, беспорядочно заваленный бумагами. Шен Хуай спросил: "Пишешь песню?"

Е Кан покачал головой и сказал: "Это песни нескольких новичков из компании. Я их просматриваю".

С тех пор как Е Кан узнал, что новые певцы подавляются, хотя он ничего не сказал, но Шен Хуай обнаружил, что в последнее время он чаще ходит в компанию и общается с новыми певцами, недавно заключившими контракт, больше, чем раньше. Даже Weibo Твоего отца, казалось, был более активным, чем прежде.

Среди певцов, выросших в поколении Е Кана, возможно, и существовала конкуренция, но многие из них ценили друг друга и поддерживали друг друга, именно поэтому время от времени распускались чудесные цветы.

Теперь, хотя у Е Кана были друзья, такие как Ли Цзихан и Сюэ Ченге, которые соревнуются друг с другом и вместе добиваются прогресса, а также партнеры, такие как Ян Сянмин и Фань Жицин, которые работают исключительно ради музыки, он тоже испытал некоторую жестокую конкуренцию, а также власть силы за кулисами, которая подавляла талантливых новых певцов.

Е Кан знал, что мало что может сделать, поэтому старался помогать этим новым певцам, как мог, подобно той помощи, которую он получил тогда, после того как присоединился к индустрии.

Возможно, его сила была слишком скудной и это даже мешало ему отдыхать и писать песни, но Е Кан считал, что оно того стоит.

Шен Хуай понимал его образ мыслей и то, что тот делал. Даже если он немного беспокоился, когда видел, что Е Кан засиживается допоздна, он не останавливал его.

Несмотря на то, что его усилия сейчас похожи на всего лишь светящийся огонек, но однажды он превратится в пламя прерии.

Е Кан взъерошил волосы и посмотрел на пальто, висевшее на руке Шен Хуая: "Ты куда-то собираешься?"

Шен Хуай кивнул: "Съемки Сяо Сун сегодня заканчиваются, так что я собираюсь забрать его".

Хотя его личность была раскрыта, Шен Хуай все же не забыл, что он должен делать.

Е Кан просто сказал "о" и снова остановил его, когда увидел, что Шен Хуай собирается уходить.

Шен Хуай: "В чем дело?"

Е Кан: "У тебя галстук криво завязан".

Шен Хуай не сомневался в этом и уже собирался наклонить голову, чтобы поправить галстук. Но Е Кан остановил его и сказал: "Я сделаю это".

Он сделал два шага вперед и поднял руку, чтобы схватить Шен Хуая за галстук.

Эти двое были примерно одного роста, но Е Кан был немного выше. С его уровня зрения он мог

даже видеть длинные ресницы за стеклами очков Шен Хуая, которые трепетали, как хрупкие крылья бабочки.

Сердце Е Кана забилося чаще, держа Шен Хуая за галстук, он нежно притянул его к себе, а затем поцеловал в губы.

Шен Хуай замер, его зрачки слегка расширились.

Е Кан увидел его глаза через стекла очков и не смог устоять, задержавшись на его губах еще немного.

Ресницы Шен Хуая задрожали, затем он закрыл глаза и ответил на поцелуй.

Эти двое были влюблены друг в друга, и все вышло из-под контроля. К счастью, Шен Хуай вовремя вспомнил о своих делах и отступил на полшага: "Ночью... Вернемся к этому".

Е Кан был немного разочарован, но он также понимал, что у Шен Хуая есть работа, так что сейчас он мог только сдержать свое желание.

Шен Хуай наклонил голову, чтобы поправить галстук, его уши слегка покраснели.

Е Кан немного успокоил дыхание и снова подошел к нему.

Шен Хуай поднял руку, чтобы остановить его: "Не сейчас..."

Е Кан беспомощно сказал: "На этот раз я действительно поправлю твой галстук".

После этого он на самом деле опустил голову и поправил галстук Шен Хуая. Как раз в тот момент, когда Шен Хуай подумал, что тот сейчас отпустит его, он наклонился к его уху и сказал хриплым голосом: "Возвращайся пораньше".

Когда Шен Хуай подошел, последняя сцена Сун Имяня только что закончилась. Сценарист протянул ему ведерко с маленькими цветами. Актеры рядом с ним засмеялись и вручили ему две подарочные коробки. Некоторые актеры, у которых были хорошие отношения с Сун Имянем, гладили его по голове, взъерошивая волосы.

Сун Имянь стоял окруженный ими, его лицо было грязным, но брови и глаза изогнулись, и он выглядел очень счастливым.

Именно тогда кто-то первым увидел Шен Хуая и тихо позвал: "Брат Шен!"

Толпа, которая смеялась и шутила, внезапно стала сдержанной, а ведущий актер-мужчина, прыгнувший на Сун Имяня, тоже поспешно отпустил его.

В последний раз, когда Шен Хуай приходил в команду Сун Имяня, его личность еще не была раскрыта. Все относились к нему только как к агенту Сун Имяня, поэтому они ладили друг с другом более естественно. Но на этот раз, когда они уже знали личность Шен Хуая, они не осмелились действовать так самонадеянно.

Сун Имянь, стягивавший с головы ленту, быстро поднял голову, и его глаза заблестели: "Брат Шен, ты здесь!"

Шен Хуай улыбнулся: "Я знал, что ты сегодня закончишь, поэтому приехал за тобой, - сказав это, он передал напитки, - спасибо всем, кто заботился об Имяне".

"Нет... Не за что."

"Спасибо и тебе за все твои ободрения, брат Шен. Если вы хотите поговорить, мы сначала вернемся."

Несколько актеров взяли напитки из рук Шен Хуая, и прежде чем Сун Имянь успел что-то сказать, толпа рассеялась.

Сун Имянь посмотрел на их спины, а затем на Шен Хуая. Он, казалось, беспокоился о том, что Шен Хуай несчастлив, поэтому попытался объяснить: "Брат Шен, они..."

"Это не имеет значения, - Шен Хуай был мягок, - я могу понять."

Сун Имянь облегченно вздохнул. Думая, что Шен Хуай специально приехал, чтобы забрать его, он был одновременно счастлив и немного смущен: "Спасибо, брат Шен".

Шен Хуай сказал: "Ты мой артист. Это моя работа".

Сун Имянь был потрясен: "Я думал..."

Шен Хуай: "Хм?"

Сун Имянь опустил голову и прошептал: "Я думал, что брат Шен больше не будет моим агентом, в конце концов..."

Шен Хуай похлопал его по плечу: "Не волнуйся, раз уж я подписал с тобой контракт, я не сдамся на полпути".

Сун Имянь энергично кивнул: "Хм! Я верю в брата Шена, - закончив, он подумал о чем-то другом и быстро добавил, - брат Шен, спасибо, что веришь в меня. Я буду много работать и не подведу тебя!"

Шен Хуай посмотрел в доверчивые глаза Сун Имяня и искреннюю улыбку на его лице. Он вдруг почувствовал волнение в своем сердце.

На самом деле, он также беспокоился о том, изменится ли отношение Сун Имяня к нему после того, как он узнает о его истинной личности. В конце концов, Сун Имянь был просто обычным человеком, сильно отличающимся от двух великих шишек его семьи.

Причина, по которой он решил подписать контракт с Сун Имянем, была в том, что Сун Имянь был чистым и упрямым человеком. Пока он видел правильную цель, он твердо двигался в этом направлении, и он восхищался Шен Хуаем, независимо от того, какой статус у того был, ему было все равно, потому что в его сознании Шен Хуай был просто его агентом.

Шен Хуай поинтересовался съемками Сун Имяня. Сун Имянь изначально был весьма вдумчивым человеком, и эта роль была очень близка к его истинному характеру. В сочетании с наставлениями такой выдающейся фигуры, как Чу Мэй Бо и других крупных шишек, которые учили его, он быстро прогрессировал и несколько раз получал похвалу от режиссера.

Сун Имянь не был замкнутым человеком и ничего не скрывал, он высказывал свое понимание и обсуждал его с другими актерами, режиссером и сценаристом. Атмосфера в команде была очень хорошая. Благодаря таким дискуссиям они получили новое вдохновение, чтобы сделать всю драму более совершенной.

А сам Сун Имянь также заново открыл для себя радость и уверенность в себе во время съемок.

Как раз в тот момент, когда они разговаривали и шли к машине, к ним подбежала запыхавшаяся фигура.

Сун Имянь удивился и воскликнул: "Режиссер Вань!"

Это был режиссер этой онлайн-драмы - Вань Шань. Он был не стар, самое большее около 30 лет, с неожиданно густыми волосами, бородой и в неряшливой одежде. Он, казалось, не часто тренировался и задыхался после бега на такую короткую дистанцию.

Прежде чем он успел отдышаться, он поспешил сказать: "Брат Шен, пожалуйста, остановитесь. Если у Вас есть время. Мы можем немного поговорить?"

Сун Имянь, казалось, о чем-то задумался, и его лицо слегка изменилось: "Режиссер Вань, Вы..."

Шен Хуай уже догадался, почему Вань Шань искал его. Он нежно похлопал Сун Имяня по плечу: "Подожди меня в машине, я поговорю с режиссером Ванем".

"Брат Шен!"

Сун Имянь хотел что-то сказать, но в конце концов промолчал и удрученно пошел к машине с ключами.

Шен Хуай и Вань Шань пошли в чайную лавку неподалеку. Он не ошибся, Вань Шань действительно хотел, чтобы он вложил деньги.

Вань Шань впервые стал режиссером. Он потратил много сил на эту драму и даже продал свой дом и машину. Хотя вся производственная команда выглядела как команда новичков, Вань Шань планировал все максимально тщательно и старался быть как можно более осторожным в трате денег.

Жаль, что драма оказалась гораздо дороже, чем он себе представлял, и хотя он и сэкономил достаточно средств, в конце съемок все равно образовался огромный дефицит, и в этот момент он уже был в крайней нужде.

В последнее время Вань Шань повсюду искал инвестиции. К сожалению, большинство инвесторов были не очень заинтересованы в съемочной группе, состоящей из нового режиссера, нового сценариста и новых актеров. Некоторые из них даже не хотели смотреть предварительный ролик фильма, и просто выгоняли его.

Вань Шань был в отчаянии, поэтому он воспринял Шен Хуая как свою последнюю надежду.

Но, несмотря на это, он не пытался воспользоваться жалостью к своим страданиям или использовать Сун Имяня в качестве причины. Вместо этого он торжественно вынул отредактированный предварительный ролик, а также инвестиционный план, в котором была четко прописана сумма, необходимая для инвестиций, и для чего они будут использованы.

В ответ на его отношение Шен Хуай мысленно кивнул.

Шен Хуай начал смотреть пробный ролик. Надо сказать, это был неожиданный сюрприз. Хотя все еще оставались некоторые недостатки, но недостатки не скрывали достоинств. Для низкобюджетной онлайн-драмы это уже было очень хорошо.

Сидя напротив Шен Хуая, Вань Шань нервно вытер лицо, словно заключенный, ожидающий приговора.

Шен Хуай поднял голову и сказал улыбаясь: "Фильм снят хорошо".

Вань Шань удивленно улыбнулся: "В самом деле? Тогда инвестиции..."

Шен Хуай взял инвестиционный план и внимательно прочитал его, прежде чем сказать: "Могу я взять этот план с собой?"

Вань Шань был так счастлив, что не мог говорить. Наконец он пробормотал: "Вы... Пожалуйста, как Вам будет угодно".

Шен Хуай кивнул: "Спасибо, - он взял предложение и добавил, - через несколько дней, когда появятся результаты оценки инвестиций, кто-нибудь из студии свяжется с Вами".

Вань Шань был немного удивлен: "Студия?"

Шень Хуай: "Да. Это называется студия кино и телевидения Yihang".

Вань Шань дважды мысленно повторил это название. Хотя он никогда не слышал этого имени, это не имело значения. Важно было то, что он, наконец, получит финансирование!

Он торжественно сказал Шен Хуаю: "Брат Шен, не волнуйтесь, я сделаю хороший сериал. Когда я был ребенком, гадалка предсказала мне, что когда мне исполнится 30 лет, я обязательно встречу со своим сановником и буду парить к величию! Я думаю, ты мой сановник! Я уверен, что этот сериал станет хитом!"

П/п: сановник 大人物 dàirén [гуйжэнь] - уважаемое (влиятельное) лицо; благородный (именитый, знатный) человек; в речи гадалок помощник, ниспосланный на выручку судьбой.

Шен Хуая позабавила его серьезность, и он кивнул: "Хорошо, я верю в это".

Он также верил, что первая работа студии Yihang положит успешное начало.

<http://bllate.org/book/14503/1283605>